

Обустройство России: вызовы и риски

УДК 316.334.3

КОЗЫРЕВА Полина Михайловна –

д.соц.н., первый заместитель директора ИС РАН,
директор Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ
pkozyreva@isras.ru

СМИРНОВ Александр Ильич –

д.соц.н., ведущий научный сотрудник ИС РАН
117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5
smir_al@bk.ru

О ГРАНИЦАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ ON THE LIMITS OF POLITICAL TRUST

В нынешнем российском обществе низкий уровень межличностного доверия сочетается с высоким уровнем недоверия к большинству институтов государственной власти, политическим партиям, бизнесу, экономической и политической элите. Единственным институтом государственной власти, пользующимся доверием у подавляющего большинства россиян, остается институт президентства, что объясняется высоким доверием населения к личности президента РФ В.В. Путина. Такие огромные различия актуализируют вопрос об оптимальных границах политического доверия, поскольку как его дефицит, так и избыток выступают барьерами на пути укрепления демократических устоев общества. Значительный дефицит политического доверия ограничивает возможности властей и снижает активность граждан, препятствует развитию интеграционных процессов в обществе, а чрезмерное доверие, порождая бесконтрольность и вседозволенность, ведет к произволу властей и усилению авторитарных тенденций.

Ключевые слова: политическое доверие, политический капитал, государственная власть, демократия, политическая система

In present-day Russia the low level of interpersonal trust is combined with a high level of distrust to the most of government institutions, political parties, business, economic and political elite. There is only one institution of state power with high level of trust of overwhelming majority of Russians – it is the institute of presidency. This situation is mainly explained by the high public confidence to the personality of president Vladimir Putin. Such huge differences raise the question of the optimal ratio of political trust, as both its deficit and excess act as barriers to strengthening democracy. Significant shortage of political trust limits the ability of authorities and reduces the activity of citizens, prevents the development of integration processes in society. On the other side excessive trust, while generating lack of control and permissiveness, leads to strengthening authoritarian tendencies.

Keywords: political trust, political capital, government, democracy, political system

Политическое доверие относится к числу ключевых проблем, определяющих устойчивость и эффективность функционирования политической системы, динамику ее развития, особенности и результативность преобразований в политической сфере. Без доверия практически невозможно обеспечить политическую стабильность и добиться осуществления эффективной государственной политики. Политическое доверие, представляющее собой социально-психологическое чувство, присущее отдельным людям и социальным группам, состояние прилепленности к действиям тех и или иных

политических сил, конкретных лиц, деятелей, властных структур [Халипов, Халипова 1996], готовность граждан разделить ценностные и программные установки конкретной политической силы, встать на ее платформу [Белянин, Зинченко 2010: 45], выступает важнейшим условием успешной деятельности институтов государственной власти, политических партий и организаций.

В отличие от слепой, безоглядной веры, доверие возникает в процессе социального взаимодействия, находится в сфере компетенции человеческого познания и поэтому нуждается в доказательствах или основаниях. Такими

основаниями могут быть политическая компетентность, информированность о политических событиях, авторитетное или общепринятое мнение, жизненный, политический и иной опыт, которые формируют определенные ожидания, уверенность или убежденность, обеспечивающие поддержку позиции или действий того или иного политического субъекта. Примерами проявления доверия в конкретных ситуациях являются уверенность в легитимности политического режима, ожидания, связанные с деятельностью институтов власти различного уровня, отношение к ведущим политическим лидерам, представителям политической элиты, оценка их деятельности и др. Поскольку в действительности любое доверие обычно имеет не одно, а несколько оснований, мотивы политического доверия не всегда лежат на поверхности. В отдельных случаях трудность выявления истинных мотивов доверия создает впечатление его беспричинности или иррациональности.

Политическое доверие составляет основу политического капитала, который, по мнению П. Бурдьё, выступает формой символического капитала, кредитом, основанным на вере и признании, точнее, на бесчисленных кредитных операциях, с помощью которых агенты наделяют человека (или предмет) властью, которую они за ним признают [Бурдьё 1993: 208]. Развивая эту мысль, А.А. Галкин и Ю.А. Красин подчеркивают, что политический капитал базируется на доверии, которое общество оказывает власти, делегируя институтам политической власти и руководящим ими лицам некоторую сумму компетенций, позволяющую реализовывать властные функции. Делегируя их, общество добровольно наделяет политические институты правом принимать необходимые решения и выражает готовность подчиняться этим решениям [Галкин, Красин 2003: 31]. На этой основе складываются такие важные предпосылки политического процесса, как легитимность политической системы (режима), различных политических институтов, законопослушность или лояльность населения и многое другое.

Поскольку в политике главным является завоевание, удержание и укрепление власти, участие в делах управления

государством, значимость такого делегирования и его цена исключительно велики. Как и всякое доверие, политическое доверие основывается на ожидании того, что другая сторона будет вести себя предсказуемо, честно, добросовестно и ответственно. Но в действительности властные субъекты очень часто используют преимущества своего положения для извлечения выгоды, необоснованного расширения полномочий, концентрации власти в своих руках, представляя собственные интересы как национальные. Для России, где власть всегда стремилась сосредоточивать в своих руках максимум полномочий, чтобы постоянно контролировать все, что только возможно, и распоряжаться всеми более или менее значимыми ресурсами, такая картина является типичной. И не однажды переоценка властью своих возможностей имела для страны трагические последствия. Уклонение от оплаты предоставленного обществом кредита, невыполнение взятых на себя обязательств становится главной причиной низкого доверия к институтам политической власти и руководящим ими лицам.

Наличие определенного недоверия к институтам власти в условиях демократии объясняется пониманием несовершенства любого устройства общества, того, что даже самая современная демократия не гарантирует выживание на вершины власти только добросовестных, честных, добропорядочных граждан. Акцентируя внимание на этой важной мысли, Р. Дальтон отмечает, что гражданин демократического общества — это тот, кто верит в индивидуальную свободу и политически толерантен. Ему свойственно определенное недоверие к политическим властям, но в то же время он доверяет своим согражданам. Он послушен, но, тем не менее, готов отстаивать свои права перед государством; он принимает государство, сдерживаемое законом, и поддерживает основные демократические институты и процессы [Dalton 1994].

Очевидно, что в обновляющемся российском обществе, в котором к тому же отсутствует опыт действительно демократического управления, трудно ожидать, чтобы отношение к демократическим ценностям было отчетли-

Таблица 1

Оценка важности демократических ценностей, 2006–2012 гг.
(по 5-балльной шкале: от 1 – «совсем не важно» до 5 – «очень важно»)

Ценности	2006 г.	2012 г.
Закон и порядок	4,60	4,69
Справедливые суды	4,53	4,65
Свободные и честные выборы	4,24	4,40
Свобода слова	4,09	4,23
Защита прав национальных, религиозных и прочих меньшинств	3,83	3,93
Независимая пресса	3,84	4,01
Политическая оппозиция	3,56	3,72

Таблица 2

Доверие к институтам власти, 2006–2012 гг., %

Институты	2006 г.		2012 г.	
	Доверяют	Не доверяют	Доверяют	Не доверяют
Армия	40,3	27,5	42,6	24,7
Правительство РФ	35,7	28,3	36,6	31,7
Суды	23,9	34,1	23,3	36,8
Государственная дума	22,6	43,4	23,6	44,8
Полиция (милиция)	20,7	46,8	22,7	42,6
Политические партии	8,6	54,0	10,2	53,3

вым и стабильным. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (*RLMS-HSE*), наиболее важными демократическими ценностями для россиян являются закон, порядок и справедливые суды, которые по степени значимости опережают такие знаковые для демократии ценности, как свободные и честные выборы, свобода слова, защита прав национальных, религиозных и иных меньшинств, независимая пресса и политическая оппозиция (см. табл. 1). Иными словами, для очень многих людей недостаточность политических свобод и возможностей выражения своих политических взглядов представляется менее серьезной угрозой, чем незаконие, отсутствие порядка и справедливой судебной системы.

Неоправданные ожидания, обусловленные расхождениями между ценностными ориентациями, интересами и запросами граждан и деятельностью властных субъектов, становятся причи-

ной снижения политического доверия. В настоящее время уровень доверия населения России практически ко всем основным политическим институтам остается устойчиво низким. Так, правительству РФ доверяют немногим более 1/3, а Государственной думе, судам и полиции – менее 1/4 опрошенных россиян (см. табл. 2). И еще меньшее число граждан доверяют политическим партиям, которые не способны обеспечить решение острых социальных проблем и защиту интересов большинства россиян. Сегодня ни одна из существующих в России политических партий не имеет массовой социальной базы.

Существенным моментом, определяющим в последние годы отношение масс к политическим партиям, является слабость связей больших групп населения с традиционными партийно-политическими институтами, постоянное расшатывание и деформация еще только формирующихся партийных привязанностей. Так, всего лишь около

30% опрошенных российских граждан ощущают приверженность к какой-либо политической партии, движению или объединению, о котором они могут сказать: «это моя партия, мое движение, мое объединение». Причем 15,8% считают, что эта партия или движение отражает их взгляды и интересы полностью, а 14,2% — частично. Среди тех, кто участвовал в выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г., доля граждан, ощущающих партийную привязанность, составила лишь немногим более 35% (среди тех, кто не участвовал, — 20%).

Если в 1996 г. львиную долю граждан, испытывающих партийную приверженность, составляли сторонники Коммунистической партии (около 60%), то в 2012 г. — сторонники «Единой России» (около 65%). Что касается адептов Коммунистической партии, то их доля за этот период сократилась до 16,3%. Еще 6,7% пришлось на лиц, симпатизирующих ЛДПР, и около 5,6% — на сторонников «Справедливой России». Наиболее высокий уровень партийной приверженности отмечен среди чиновников разного уровня, поддерживающих правящую партию, работников сельского хозяйства, а наименьший — среди студентов высших учебных заведений.

Довольно часто отсутствие или слабость ощущения привязанности к партийно-политическим институтам является следствием утраты доверия к другим людям, дефицита взаимопонимания и взаимоуважения на межличностном уровне. Как показал анализ, потеря доверия к окружающим почти вдвое сокращает удельный вес лиц, ощущающих привязанность к какой-либо политической партии.

Взаимное доверие дает возможность разным людям сотрудничать, понимать друг друга, находить наиболее приемлемые для всех сторон пути и способы решения споров и конфликтов в повседневной жизни. И чем сильнее развиты нормы взаимной ответственности, основанные на уверенности в выполнении взаимных обязанностей, что достигается при наличии взаимопонимания и взаимного доверия, тем выше потенциал социальных связей в обществе. К сожалению, и наши, и многие другие социологические исследования выявляют критическую недостаточность вза-

имного уважения и понимания между людьми в постсоветском российском обществе, что значительно осложняет устойчивое воспроизводство и накопление социального капитала. Низкий уровень межличностного доверия, осторожность во взаимоотношениях, нетолерантность значительной части россиян сочетаются с высоким уровнем недоверия к большинству институтов государственной власти, политическим партиям и общественным организациям, бизнесу, экономической и политической элите.

Об уровне межличностного доверия позволяют судить ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?» Ответы на подобные вопросы демонстрируют уровень доверия по отношению к посторонним людям вообще, т.е. к незнакомым людям, которые не являются родственниками, друзьями, близкими знакомыми, коллегами и т.п. В современной англоязычной научной литературе такое доверие получило название генерализованного (или обобщенного) доверия, которое отличается от частного, партикулярного понимания доверия, т.е. доверия не к людям вообще, а к отдельным категориям граждан, а также к друзьям, знакомым, соседям и т.п. Как показал анализ, доля респондентов, полагающих, что в отношениях с другими людьми всегда надо быть осторожными, внимательными, за 2006–2012 гг. сократилась с 56 до 46%, тогда как доля лиц, считающих, что доверять или не доверять людям следует в зависимости от оценки их индивидуальных качеств и других важных обстоятельств, увеличилась с 26,8 до 37%. Но при этом доля респондентов, уверенных, что большинству людей можно доверять, практически не изменилась и составила всего лишь 15,7%, что намного меньше, чем, к примеру, в европейских странах.

Известно, что граждане государств с высоким уровнем общего, обобщенного доверия в большей мере, чем граждане других государств, доверяют политическим институтам. Однако в России, где уровень общего доверия невысокий, наблюдается иная картина. Среди россиян преобладают граждане, с некоторой долей недоверия или крайне настороженно относящиеся к другим людям,

которые в то же время в меньшей степени доверяют политическим институтам, критически относятся к деятельности органов власти разного уровня, негативно оценивают возможности своего влияния на принятие ими решений, демонстрируют невысокую готовность участвовать в общественных делах. Но при этом они не меньше других полагаются на властных, могущественных правителей, от которых они ждут реальной помощи и поддержки. В российской истории личность всегда играла колоссальнейшую роль. И сегодня, когда общество пытается двинуться по демократическому пути, огромное число людей продолжают жить прежней надеждой на всесильного, способного подчинить своей воле других людей лидера.

Результаты в этом отношении результаты другого исследования, согласно которым в России низкий и умеренный уровень доверия к окружающим чаще согласуется с поддержкой равноправия президентской и парламентской ветвей власти, тогда как высокий уровень доверия — с выбором в пользу более сильной президентской власти. Так, доля лиц, полагающих, что президент и парламент должны иметь равную власть, последовательно увеличивается с 35,4% среди респондентов, которые в наибольшей степени склонны доверять окружающим, до 50,1% среди тех, кто не намерен доверять посторонним людям, тогда как доля лиц, отдающих приоритет президентской власти, сокращается с 47,1 до 30,2% соответственно.

Другим фактором, заметно снижающим ощущение партийно-политической привязанности, который определенным образом связан с фактором доверия, является повышение уровня образования. Последние исследования показывают, что образование создает положительные внешние эффекты как в форме повышения горизонтального доверия, так и в форме повышения уровня освоения гражданских норм, большей информированности и более активного участия в политическом процессе [Натхов 2011]. Но если пойти дальше, то оказывается, что рост уровня образования, хотя и повышает уровень межличностного доверия, что, казалось бы, должно позитивно сказываться на

уровне институционального доверия, в конечном счете, снижает доверие к государственным и общественным институтам в целом и к политическим партиям в частности, повышая политическую грамотность и информированность граждан. Чем выше уровень образования респондентов, тем выше у них склонность к обоснованному сомнению, вдумчивому осмыслению действительности, более четко выражено стремление понять суть происходящих событий, не полагаясь на поверхностные суждения и непроверенные факты. Необходимо сказать также о таких более развитых качествах, как осторожность, осмотрительность и взвешенность поступков.

Единственным институтом государственной власти, пользующимся доверием у большинства россиян, остается институт президентства, что в решающей степени объясняется высоким доверием населения к личности нынешнего президента РФ В.В. Путина. Когда речь идет о доверии к президенту, нельзя обойтись общими оценками и суждениями, поскольку президентская власть всегда персонафицирована. Для многих россиян В.В. Путин, в отличие от своих предшественников, стал символом стабильности и нового курса реформ. Во всех российских рейтингах наиболее авторитетных и популярных политиков он неизменно занимает 1-е место, а в мировых рейтингах — одно из первых мест. В настоящее время В.В. Путин является самым востребованным политиком России. Всего лишь 17% опрошенных россиян считают, что его время прошло, тогда как 75,7% убеждены в том, что он необходим стране именно сегодня. 97% респондентов считают его умным и знающим человеком; 92,8% — сильным руководителем; 70,4% — честным, ответственным человеком, заслуживающим доверия; 64,4% — руководителем, действительно думающим об интересах простых людей. Респонденты отмечают его волю, целеустремленность, находчивость, сметливость, отличную память и другие положительные качества. Все это во многом объясняет, почему свыше половины россиян, опрошенных в 2012 г., поддержали решение об увеличении срока полномочий президента с 4 до 6 лет

Такой значительный разрыв в показателях доверия к институтам власти актуализирует вопрос о его оптимальных границах. Как показывает практика, и дефицит доверия, и избыток доверия выступают барьерами на пути укрепления демократических устоев общества. Значительный дефицит доверия ограничивает возможности властей и снижает активность граждан, препятствует развитию интеграционных процессов в обществе, тормозит

принятие и реализацию конструктивных планов и задач. В то же время чрезмерное доверие к институтам государственной власти, порождая бесконтрольность и вседозволенность, может привести к произволу властей, который является первым шагом на пути к усилению авторитаризма. Поэтому, для того чтобы политическое доверие способствовало демократическому развитию, оно не должно приближаться к экстремальным значениям.

Литература

- Белянин А.В., Зинченко В.П. 2010. *Доверие в экономике и общественной жизни*. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Бурдые П. 1993. *Социология политики* (пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко). М.: Socio-Logos.
- Галкин А.А., Красин Ю.А. 2003. *Россия: Quo vadis?* М.: Изд-во ИС РАН.
- Натхов Т.В. 2011. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ. — *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 15. № 3. С. 353-373. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. 1996. *Власть. Политика. Государственная служба*. Словарь. М.: Луч.
- Dalton R. 1994. Communists and Democrats: Democratic Attitudes toward Democracy in the Two Germanies. — *British Journal of Political Science*. No 24. P. 469-493.

УДК 338.22

МАРКОВ Владимир Александрович —

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89

Markov.saratov@mail.ru

БРОВКОВА Анна Владимировна —

аспирант кафедры статистики Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ PRIORITIES IN SOCIAL POLICY REGARDING DIFFERENTIATED CONSUMPTION

В статье анализируется состояние российской экономики и выявляется проблема ограниченных ресурсов государства для выполнения социальных обязательств. При анализе ее макроэкономического состояния авторы предлагают перейти от показателей производства и инвестиций к показателям потребления из системы национальных счетов. На этой основе исследуется структура конечного потребления у населения России. В статье показаны различия в структуре конечного потребления по децилям населения и по форме потребления. Сделаны выводы о социально-экономических последствиях социальных расходов федерального бюджета, выявлена разная эффективность социальных трансфертов в денежной и нату-